Глава 3.

…После того, как Твайлайт вернулась из общинного, или как его еще называли, «большого» дома, где больше часа говорила с Эпплтини, Даггер Стаб уже ждал ее.

Единорожка же, чувствуя себя совершенно несчастной, с тоской окинула взглядом строения вокруг. Грязь в ее шкурке подсохла и местами осыпалась, но все равно Твайлайт теперь походила на местных, покрытых грязью и растрепанных донельзя.

— Полагаю, вопрос о спа или хотя бы ванне будет очень-очень глупым, да? — спросила единорожка. От чувства собственной нечистоты хотелось разреветься. Впрочем, местных, похоже, не особенно волновала грязь в шерсти и гриве, даже Эпплтини. Дескать, высохнет и сама отвалится.

В частности, никому не пришло в голову даже обтереть копыта после возвращения с поля.

Даггер Стаб указал копытом на колодец.

— Спа у них вот. Вас как, мамзель, из ведра окатить или сверху полить?

— Очень смешно! — сквозь злые слезы воскликнула волшебница, потом добавила тише, — Сверху полей, ладно?

— Конечно! — воскликнул продолживший паясничать ночной пегас, — Что угодно ради дорогой клиентки!..

…Фестрал обливал повизгивающую от холода Твайлайт Спаркл из ведра и про себя думал, насколько та мило при этом выглядит. Единорожка пыталась с помощью пучков травы хоть как-то обтереться, но быстро это сделать без мыла никак не получалось. Все это будило в черством сердце *Ночного Кошмара* что-то давно забытое, как будто оставленное в далеком жеребячестве.

— Спинку потереть? — поинтересовался он, после чего получил волну брызг, поднятых телекинезом.

— Заодно и помылся, — заключил фестрал и демонстративно отряхнул кожистый гребень резким движением, — Знаешь, в наши тренировки входит закаливание.

Твайлайт не ответила. Возможно, просто потому, что от ледяной воды зуб

на зуб не попадал, и в душе фестрала шевельнулось сочувствие. Он вспомнил, как в Старспайре неофитов выгоняли на стратосферный мороз без одежды, как заставляли нырять в озера ледяной спектры или часами сидеть у пробирающего до костей колдовского морозного пламени… Да, приятного мало.

Чтобы немного отвлечь единорожку, фестрал спросил:

— А все же, как тебе удалось договориться, чтобы нас приняли в племя?

Твайлайт, настроение которой и без того упало ниже некуда, ответила:

— Помимо пары приемов по уходу за собой?

— Да. Вряд ли им было этого достаточно.

Ответ последовал не сразу. Когда же Даггер глянул на волшебницу, отметил, что та почему-то покраснела. Тем не менее, голос ее звучал уверенно и даже не без язвительных интонаций.

— В целом, это было относительно просто. Сегодняшнюю ночь ты проведешь в обществе храбрейших кобылиц племени, которые уже сейчас готовятся драться за право на нового жеребца!

Фестрал от удивления выронил пустое ведро:

— А меня ты не забыла спросить?

Твайлайт лукаво скосила глаза и вдруг улыбнулась, хотя вся дрожала от ледяной воды:

— Извини, у меня не было времени придумать что-то получше. Чтобы избавить тебя от участи товара в торге с… плотоядными существами, мне пришлось сказать, что ты мой жеребец. А так как я теперь в табуне, по законам этих диких, нецивилизованных времен, ты тоже. Тем более что двоих братьев местного альфа-жеребца я отправила Дискорд знает куда, и ему одному будет тяжело. Так что не подведи меня, а то неловко получится. Как ты там говорил?.. Нас убьют. Или изгонят. Что, в принципе, равнозначно.

Даггер Стаб скрипнул зубами. Тушé! А фиолетовая заучка оказалась куда как непроста!

«Да, это тебе за недооценку противника, — мысленно сказал сам себе *Ночной Кошмар,* — а ведь мог сделать выводы после всего произошедшего!.. Расслабился, размяк. Так мне и надо».

— Я же по местным меркам весьма уродлив! — возразил он, наконец, но

партия была проиграна.

Мордочка Твайлайт ненадолго приобрела совершенно ехидное выражение:

— Да, мне пришлось расписать множество твоих *других* достоинств… Кстати, скажи, гены фестралов доминантные или рецессивные?

— Чего?

— От тебя у земной пони с большей вероятностью кто родится? Фестрал или дневная поняша? Эпплтини спрашивала. Не то чтобы она была против крылатых жеребяток, наоборот, просто интересно.

Даггер Стаб зачерпнул новое ведро и ответил:

— Скорее всего, второе. Я плохо помню эту часть курса понианатомии, сама понимаешь, *Ночных Кошмаров* не этому учат. Но вроде бы я где-то читал, что только один из десяти, а то и меньше, жеребят от отца-фестрала тоже рождаются ночными по крови. Изредка еще в следующих поколениях. Кроме того, у дневной пони от фестрала может родиться пегас. Если же взять ночную кобылицу и дневного пони-жеребца, то ситуация в точности до наоборот… Но ты, конечно, учудила!

— Это тебе, чтоб не злорадствовал. Я видела твою гадкую улыбочку, когда ползла в этой грязище! Ради нас обоих, между прочим!

Фестрал не смутился:

— Знаешь, я как-то не планировал заводить семью! Тем более, среди грязных земнопони!

Твайлайт подхватила телекинезом новый пучок травы и снова взялась за многострадальную шерстку. Несколько проходивших мимо кобылиц замедлили ход и начали обсуждать, на кой жмых надо мочить себя водой.

Ни фестрал, ни Твайлайт на них внимания не обращали, поглощенные своим занятием.

— Если тебя это утешит, понятия «семья» в этом времени тоже еще нет. Есть табун, а жеребята как бы общие. Еще понятие матери, а жеребец требуется только для зачатия.

— О, да, теперь мне намного легче!

— Не знаю, чем земные пони заслужили твое презрение, но по мне, это тоже будет для тебя хорошим уроком! — резко сказала единорожка, но

осеклась, глянув на выражение морды Даггера.

Голосом, холодным как колодезная вода, фестрал произнес:

— Что ж, надо так надо. Не впервой.

Она посмотрела в скрытые волшебными очками глаза и вздохнула, чувствуя укол совести за вспышку гнева:

— Прости, я и вправду ничего лучше придумать не могу… Но, в конце концов, чего ты расстраиваешься? Проведешь ночь в приятном обществе.

— Ага. Дикарок, которые слыхом не слыхивали о гигиене, к тому же с манерами диких бизонов, — с этими словами фестрал резким движением окатил Твайлайт ледяной водой, снова вызвав сдавленный писк, — Спасибо большое.

— Зато теперь я смогу заняться действительно важным делом.

— Да? И каким же?

— Поиском способа вернуть нас домой! Или ты на радостях забыл, где мы находимся? Вернее, когда. Малейшее наше движение может изменить ход истории всей Эквестрии! Никогда не слышал про эффект бабочки?

— Не-а. Фестралы считают, что время неизменно, а пони — всего лишь камушки на дне этой великой реки. И любые изменения, которые вносятся в прошлое, предопределены в будущем. Разве изменит река Времени свой путь, если горсть камней взять со дна и перенести вверх по течению?

Глаза Твайлайт расширились, она даже выронила пучок травы, которым обтиралась.

— Это что, была… упрощенная теория о магии времени? — спросила она.

— Ну да. А почему тебя это удивляет? Среди нас есть и ученые умы, и просто единороги. Правда, последних исчезающее мало, но они есть. И безвылазно жили в Старспайре на протяжении тысяч лет. Им, конечно, труднее спускаться, особенно после того, как рухнул Звездный мост. С другой стороны, незачем. Все, что нужно для работы, есть и в парящем городе.

— Поразительно! Ты должен обязательно рассказать мне о своей родине!

Ночной пегас театрально вздохнул и прикрыл морду передней ногой.

— Увы! Мне теперь будет не до этого. Меня ждут любовные подвиги среди диких кобылиц древности!

С этими словами он снова обрушил на единорожку поток ледяной воды, вызвав очередной судорожный писк. После этого, не меняя выражения лица, залез копытом в сумку и вручил единорожке сероватый комок. Тот повис в поле телекинеза.

Даггер Стаб, встретив вопросительный взгляд Твайлайт, пояснил:

— Это грибное мыло. Часть походного снаряжения.

Убегать с хохотом пришлось очень-очень быстро…

* * *

Остаток этой ночи Твайлайт провела в том сарайчике, который ей выделила Эпплтини в самом начале.

После пира никому в голову не пришло устроить новую кобылку табуна в общем доме, хотя официального приглашения могло и не быть. Да и сама Твайлайт Спаркл не настаивала. Спать вповалку с малознакомыми пони ей казалось чем-то не очень приличным. К тому же, мельком взглянув на огромный общий сеновал, отмытая дочиста единорожка внутренне содрогнулась.

«Главным даром табуну будет уход за собой, — решила она про себя, — Настолько, насколько вообще возможно. Эффект бабочки, конечно, отметать нельзя, но в конце-то концов, нельзя оставаться равнодушной к тому, что пони живут в грязной берлоге, как животные Вечнодикого леса!»

После пира и впрямь было состязание кобылиц. Салатовая Робуста, периодически перечащая даже Эпплтини, безоговорочно выиграла «право первой ночи» с новым жеребцом табуна. Неудачливую соперницу утащили волоком в бессознательном состоянии после лихого удара двумя задними ногами, вновь напомнившем Твайлайт об оставшейся в будущем подруге. На глаза навернулись было слезы, но единорожка сердито шмыгнула носом и сдержалась. Еще не хватало портить всем праздник!

После в ритуальных поединках были определены еще три победительницы. Твайлайт сперва подумала, что теперь будет финал, но Эпплтини пояснила, что нет смысла определять лучшую, когда в эту ночь жеребцу достанутся все. Очередность сами определят, не маленькие.

Волшебницу внутренне передернуло от такой непосредственности. Она, конечно, не была наивной кобылкой из столичной гимназии, и прекрасно понимала, что без института семьи нравы в древних табунах царили, мягко говоря, свободные.

Да и в эру Гармонии пони тоже зачастую предпочитали жить больше чем по двое. Да и как тут быть, если кобыл впятеро больше просто биологически? Но такого, чтобы драться за партнера среди чуть ли не полусотни соперниц?..

Нет, по мнению Твайлайт Спаркл, свободная любовь — это прекрасно, но надо же знать меру.

— Наслаждаесся зрелищем? — спросили рядом низким голосом.

Единорожка вздрогнула и, обернувшись, увидела красного жеребца. Вблизи он чем-то напоминал Биг Макинтоша, только глаза были голубые, а грива — пепельно-серая.

Твайлайт Спаркл сдавленно пискнула и рванулась сквозь толпу. В ее воображении моментально всплыло промозглое утро и три силуэта в тумане, прикосновения грубых копыт, искаженные похотью и осознанием собственной безнаказанности голоса́…

В панике она налетела на какую-то кобылицу.

Та ничуть не обиделась, а только захихикала и увлекла единорожку в сторону, где пони весело отплясывали под стук барабанов.

— Привет, новая сестра! — тонким голосом затараторила пони, — Как тебе наш табун? Ты любишь танцевать? Я слышала, тебя зовут Твайлайт Спаркл!..

Твайлайт была готова поспорить, что кобылка — далекий предок Пинки Пай, но все же это было слишком маловероятно, чтобы поверить.

За неполные десять минут у Твайлайт выяснила, что имя пони и вправду Пинки — по цвету шерстки. Но весь табун зовет ее Бум-Бум или просто Бум, потому что она обожает бить в барабаны. В любые. В большие церемониальные или маленькие, во множестве сделанные самостоятельно. Бить в барабаны Бум начинает по поводу и без, а оттащить от больших тамтамов ее можно только силой. И на кьютимарке у нее тоже барабан.

А еще она любит сладкое. И танцевать. И вообще веселиться. Потому что работать это так «ску-у-учно». И что ее из двух табунов уже изгнали за

то, что она шумит по поводу и без. А Эпплтини добрая, и разрешила остаться. И даже большие барабаны дает иногда.

Все это Твайлайт слушала вполуха, увлеченная в хоровод. Пляска оказалась простой и ужасно заразительной. И хотя раньше лавандовая единорожка совсем не интересовалось подобным, то сейчас с механически повторяла движения других пони, испытывая какой-то необъяснимый подъем…

Кроме того, хоровод кобылиц позволял держаться подальше от алого жеребца.

Литл Сид, стоящий неподалеку, не стал преследовать единорожку, а только проводил взглядом. Когда же та попала в копыта Бум-Бум, жеребец мысленно плюнул и направился к выходу. Теперь это надолго, а потом еще придется ждать, пока фиолетовая колдунья отдохнет. Потому что переплясать Пинки Бум еще никому не удавалось. Даже Синей Ведьме, уж на что тоже кобыла неугомонная.

По пути Литл Сид успел куснуть за ухо одну кобылу и шлепнуть хвостом по крупу другую. Те, похихикивая, выскользнули следом. Хорошо все-таки быть единственным жеребцом в табуне — все кобылы твои! Даже спорить и драться ни с кем не надо. Серый уродец не в счет — поиграются кобылицы, и забросят. Кому он такой нужен? Да и потомства хорошего не будет, очевидно.

Разошлись все уже затемно, когда кончилась и праздничная закуска из цветов, и вполне приличный сидр. Кое-кто из пони решил утопить в нем поражение на соревнованиях кобылиц, и на сеновал их пришлось нести.

Твайлайт же направилась в свой сарайчик, краем глаза отметив, что Даггер Стаб ушел в окружении кобылок-победительниц прямиком к речке, что питала местные канавки орошения. Вероятно, фестрал имел намерение хотя бы частично отмыть своих партнерш на эту ночь.

«Удачи», — мысленно пожелала единорожка и смущенно улыбнулась.

Положа копыто на сердце, она неловко себя чувствовала. С одной стороны. А с другой, фестрал испытывал к земнопони ничем не обоснованное презрение, и хотелось его проучить.

На всякий случай подперев дверь сарайчика подобранной жердью, Твайлайт улеглась на тюфяк и принялась думать. Повинуясь короткому

заклинанию, вспыхнула иллюзия блокнота, куда волшебница призрачным пером записывала мысли и формулы.

Теперь же магической записной книжке предстояло стать единственным доступным письменным источником информации.

Размышления о главном вопросе, как выбраться из доисторических времен, поставили волшебницу в тупик. В своем времени она просто погрузилась бы в научную работу и, в конце концов, нашла бы ответ в книгах. Но что делать, если книг нет? И вообще никаких источников информации, помимо устных преданий? Расспросить про единорогов? В эру Дикости даже они фактически не умели ничего сложнее телекинеза, чтобы держать копья и метать каменные шипы.

Твайлайт ворочалась в постели, одолеваемая беспокойными мыслями:

«Думай, Твайлайт, думай. Нет книг, нет свитков, нет сакральных текстов… Ох, нет даже заклинаний Старсвирла Бородатого, потому что сам великий маг еще даже не родился! Кто может хотя бы теоретически обладать нужными знаниями в это дикое время? О! Вспомнила!..»

Размышления были прерваны донесшимся со стороны реки пронзительным криком Робусты.

Криком, переполненным не страхом и болью, но восторгом напополам с удивлением.

Твайлайт почувствовала, что снова краснеет и с головой укрылась походным одеялом фестрала, хотя здесь никто не мог ее увидеть.

Тот крик был лишь первым в ту ночь…

* * *

…Жердь жалобно хрустнула в рассветной тишине.

Звук разбудил Твайлайт Спаркл, и та резким движением вскочила. Воображение моментально подбросило образ ломящегося в дверь красного жеребца с мерзкой ухмылкой на морде, разъяренных кобылиц, не получивших от фестрала желаемого, банду диких грифонов…

Но это оказался всего лишь Даггер Стаб. На его морде застыло выражение смешанных удовольствия и усталости. Крылья бессильно висели

вдоль тела, а вся шерсть выглядела так, будто фестрал долго катился вниз по травянистому склону.

— Даггер, — осторожно спросила Твайлайт, — ты в порядке?

— И тебе доброе утро. Кажется, я открыл для местных не только мытье, но и поцелуи, — ответил фестрал и глуповато улыбнулся, — Где тут у них можно зарегистрировать патент?

Единорожка фыркнула.

— Да ну тебя. Тоже мне, герой-любовник. Ваши вопли не давали мне спать полночи.

— Если тебя это утешит, кобылицы не давали мне спать *всю* ночь. Впрочем, я не жалуюсь, все оказалось куда лучше, чем можно было ожидать от тупых земнопони…

— Я не хочу слушать об этом, договорились? — Твайлайт на пару секунд зажмурилась и потерла виски копытами, — Мне сегодня надо найти того, кто хотя бы владеет информацией о магии этих времен.

— Интересно, и кого же?

— Шамана. Или колдуна…

— …Шаманка? — несколько минут спустя спросила Эпплтини, к которой гости из будущего подошли за советом, — Да, есть у нас… Только живеть она в роще. Синяя Ведьма, так зовется. На кой жмых вам она сдалась?

— У меня есть… колдовские вопросы к ней, — сказала Твайлайт.

— Ну лады, — земнопони пожала плечами и указала на восток, — Идите вон туды по тропке. Не пропу́стите.

— Спасибо!

— Тока будьте осторожны. Ничего не ешьте и не трогайте у нее!

— Почему? — спросил фестрал, — Отравит?

Глаза Эпплтини расширились.

— Вы шо, с луны свалились? Кто ж вкушает от одной пищи с колдунами? Сглазит!

На мордочке Твайлайт отразилось пренебрежение, и фестрал поспешил поблагодарить за совет и увести единорожку в сторону.

Встретив ее взгляд, он сказал:

— Ты только при ней не ляпни ничего про дикие суеверия. А то они

решат, что мы тоже с потусторонним знаемся. И тогда все что угодно будет.

— Хорошо. Посмотрим еще, что за Синяя Ведьма.

Когда они шли через поселок, единорожка отметила, что на фестрала теперь оглядываются с нескрываемым уважением. Тот, позевывая и довольно скалясь, не отвечал, только иногда махал копытом в ответ на приветствия.

Твайлайт почувствовала, что начинает раздражаться.

— А я-то думала, ты презираешь земных пони, — сказала она.

— Так ничего и не изменилось, — ответил Даггер Стаб.

— Угу, — кивнула Твайлайт, — а твои подмигиванья местным это нервный тик, да?

Улыбка на морде фестрала стала шире, но он сменил тему:

— Прежде чем мы пойдем в лес, давай перекусим, — ночной пегас показал на здание кухни, — там вроде еще супчик вчерашний оставался.

Единорожка возвела очи горе, но не стала возражать. Уж если жеребец решил набить брюхо, его ничто не остановит…

Оказалось, фестралу к общему котлу нельзя. Так же, как нельзя кобылам в «жеребцовый» дом.

Хихикнувшая над «суевериями» Твайлайт взяла порцию разваренных трав и цветов у дежурившей на кухне кобылки, сиреневой с красным яблоком на метке. Единорожка отметила про себя, что по крайней мере на кухне дежурит пони, которую не покрывает слой пыли и грязи. И даже грива если и не причесана, но не торчит в разные стороны.

«Рейнбоу Дэш к вечеру примерно так и выглядит», — подумала Твайлайт и тяжело вздохнула.

Даггер в открытую дверь увидел, как обе кобылки пошептались, после чего единорожка телекинезом взяла какой-то плод и отправила по воздуху фестралу. Сопровождалось все тихим хихиканьем.

— Начни с этого, — сказала Твайлайт. Мордочка оставалось серьезной, но смеющиеся глаза выдавали ее с головой.

Плод оказался обыкновенным яблоком, и Даггер, пожав плечами, вцепился в сочную мякоть. В следующий миг морду ночного пегаса перекосило от дикой кислятины. Яблоко было «дичком», к тому же, неспелым. Откуда оно вообще взялось весной, было совершенно непонятно.

— Это еще зачем? — спросил Даггер, когда Твайлайт подошла в сопровождении двух летящих в магическом поле мисок.

— Наслаждение с морды убрать! — засмеялась единорожка и довольно забила копытцем.

— Жеребячий сад, — вздохнул Даггер и приступил к завтраку.

Вчерашняя похлебка «изо всего что есть» показалась ему неимоверно вкусной. Вся двойная порция исчезла прежде, чем Твайлайт успела даже ополовинить свою миску. Видя зверский аппетит нового жеребца, повариха подошла с новой миской и молча поставила перед фестралом.

Тот благодарно улыбнулся и подмигнул.

— Что ж, может, они и вправду лучше, чем кажутся, — сообщил он малое время спустя.

Твайлайт фыркнула, чуть не подавившись листом осоки.

— Путь к сердцу жеребца всегда ведет через желудок! — сказала она, — Так частенько говорила моя мама, когда готовила ужин папе. Не ошибалась!

— Не отрицаю, — сказал Даггер и добавил громче, — Спасибо, хозяюшка!

— На здоровье, здоровяк, — отозвалась земнопони и хихикнула, — ты заслужил сегодня ночью!

— Старки Эппл, — довольно улыбнулся в ответ фестрал, затем добавил, сделав голос тихим и нежным, — ты просто прелесть, как хороша. Во всем.

Сиреневая земнопони покраснела и, забрав опустевшие тарелки, спряталась в кухне.

* * *

«Ваше Высочество, принцесса Селестия. Работа с группой «Кто» повергает меня в легкое недоумение. Среди них нет ни одного единорога. Руководитель группы — земной пони. Его ассистентка — пегас. При всем уважении, лично я не считаю их квалификацию достаточной, особенно в свете того, чем они занимались в библиотеке — чертили какие-то нелепые графики и размахивали жужжащим прибором неясного происхождения. Если все это имеет отношение к темпоральной магии, то я, вероятно,

совершенно отстала от жизни. Прошу прощения за излишнюю эмоциональность доклада, но мне просто жалко времени, которое можно было провести в более плодотворных изысканиях. Спецагент Мятная».

«Мой верный страж! Судя по твоему докладу, руководитель вскоре обнаружит Твайлайт Спаркл. Надеюсь, вы сработаетесь. Не беспокойся насчет группы «Кто». Если кто-то в Эквестрии и разбирается в структуре времени, так это они. Будь готова отправиться в путь. Принцесса Селестия».